

УДК 159.923.2

Сагайдак А. Н.

кандидат психологических наук,
руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурнунг»
e-mail: s5456@mail.ru
ORCID ID 0000–0002–3628–7651

АРХЕТИП ВНУТРЕННЕГО ОРАКУЛА И ПОНТИФЕКС-Я КАК РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИИ ГЛУБИННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В данной статье рассмотрены прикладные аспекты мифодраматической работы с архетипом Прорицателя (Оракула) в аспекте свойств этой фигуры как психопомпа и «проповедника».

Ключевые слова: «Архетипический оракул», Прорицатель, Гермес, Верховный Жрец, интегрирующее Я, Великая Мать, Великий Отец, Трикстер, Анима, алхимическая Афродита.

Постановка проблемы. Использование в практике работы Ассоциации мифодраматической техники «Внутренний Оракул», в ходе которой протагонисты обращаются к соответствующей архетипической фигуре, амплифицируемой по принципам, изложенным К. Г. Юнгом в описании архетипа Гермеса [7], показало неоднозначность манифестации архетипа Гермеса, который нередко проявлялся в образе, скорее близком к темному Локи, чем к светлому посланнику богов в крылатых сандалиях. Не вызывало сомнения, что в ходе мифодрамы участники ощутили влияние психопомпа, однако в какие сферы бессознательного он стремился провести Эго, оставалось неопределенным, а, следовательно, и рискованным фактором.

Цель статьи. Междисциплинарные исследования, направленные на преодоление этой проблемы, привели нас к поиску точек совпадения между аналитической психологией и судьбоанализом Л. Сонди. В книге Зайдель Ф., Ютнер Фр., Борнер М. «Руководство по судьбоаналитической терапии» [8] мы обратили внимание на сходство фигуры Оракула с образом Понтифекс-Я, Верховного Жреца — интегрирующего Я по Л. Сонди. В разделе «К вопросу о глубинно-психологическом фундаменте сферы Я» [8] авторы акцентируют внимание на том, что, по мнению Л. Сонди, «первоначальным Я-стремлением является стремление к соучастию». Далее они проводят параллели между Самостью и Я-идеалом или «Глобальным Я» у Л. Сонди, которое он наделяет функциями «первосвященника противоположностей» (*pontifex oppositorium*). «Глобальное Я», благодаря трансцендентирующей и интегрирующей способности, является интегратором противоположностей. Оно выступает связующим элементом реального и трансцендентального миров, подобно двуликую Янусу [8].

Результаты исследования. Отталкиваясь от идей судьбоанализа в их сопоставлении с аналитической психологией, мы стали исследовать архе-

типическую фигуру Оракула как манифестацию Самости. Для этого нам необходимо было вернуться к Большому архетипическому сюжету — истории самого Дельфийского оракула.

«Изначально оракул принадлежал Гее, охранялся драконом Пифоном (по другой версии драконихой) и место называлось Пифо (др.-греч. πῖθω — подвергать гниению). Первой пророчицей Геи была горная нимфа Дафна (др.-греч. ἡ δάφνη — лавр). От матери Геи Фемида получила Дельфийский оракул, который передала сестре Фебе, а та — внуку Аполлону, который, обучившись искусству прорицания у Пана, прибыл в Дельфы, где убил охранявшего вход в прорицалище дракона Пифона и овладел оракулом. Тёмные хтонические пророчества сына Земли уступили место воле Зевса, отца богов и устроителя нового, Олимпийского космического порядка, выразителем которой выступил «метатель солнечных лучей», вызывающих в земле испарения для прорицания. После поражения дракона Аполлон собрал его пепел в саркофаг и установил траурные игры в честь Пифона. Затем Аполлон отправился искать жрецов для своего храма. В море он увидел корабль, идущий из Кносса, что на Крите. Обернувшись дельфином, он силой своих чар привёл корабль в Крису, где открылся морякам и поведал о их предназначении. В Кресе моряки воздвигли жертвенник Аполлону и он был назван Дельфийским, в честь образа, в котором Аполлон им явился. Из Крисы моряки отправились к Парнасу, где стали первыми жрецами храма Аполлона. Пчёлы принесли из страны гипербореев храм из воска, а все последующие храмы сооружались по его образцу» [9].

Таким образом, первоначально Оракул был манифестацией Великой Матери. Но с приходом патриархальных божеств Аполлон, как самый верный сын Великого Отца, стал проводником его воли и взял власть над Оракулом. Если вспомнить значение Дельфийского оракула в античной культуре, то это был мощнейший интегрирующий фактор, во многом поддерживающий ее целостность. Не приходится сомневаться, что на уровне индивидуальной психики этот архетипический механизм действует (или призван действовать) с той же целью. Но!

В неоянгианстве уже хорошо исследовано весьма амбивалентное влияние архетипов Великого Отца и Великой Матери на Эго. Относительно первого мы можем назвать в качестве показательных такие работы как «Под тенью Сатурна» Дж. Холлиса и «Комплекс Кассандры. Современный взгляд на истерию» Л. Л. Шапиро [5], относительно второго — «Великая Мать» Э. Номанна [2]. Во всех этих исследованиях мы прослеживаем четкую линию тиранического влияния родительских архетипов на Эго и это с готовностью подтвердит любой аналитик, практикующий в рамках юнгианской школы (и не только юнгианской). И если архетип Прорицателя-Оракула констеллируется в ходе аналитического процесса либо в своем хтоничном, доаполлоновском, либо уже в патриархально-аполлоновском состоянии, то не сталкиваемся ли мы — а в первую очередь клиент — с фигурой из «свиты» Великой Матери или Великого Отца? Ведь родительский архетип не идентичен Самости, хотя и является важнейшей ступенью приближения к ней. Но и серьезнейшим препятствием. Если мы оценим

значение архетипа Великой Матери для индивидуации мужчины, исследованное Э. Нойманном, то становится понятно, что сражение с нею является самым важным испытанием для обретения зрелой маскулинной аутентичности. Аналогичная картина наблюдается в исследованиях Л. Л. Шапиро, где освобождение Кассандры из-под власти рестрикционистского Великого Отца Зевса достигается путем ее освобождения от преследований его верного сына Аполлона и обретения самоценности, делегированной ей Великой Матерью Геей. Мы видим, что в обеих концепциях родительские архетипы выступают скорее, хоть и необходимыми, но все-таки препятствиями Эго на пути к Самости и не соотносятся с сонданской идеей Понтифекс-Я, интегратора и первосвященника противоположностей. Какая же фигура выступает манифестацией Самости и как в этом случае выглядит психопомп?

Проводя в свое время диссертационное исследование по проблеме архетипических защит, возникающих в ответ на раннюю детскую психотравму, мы опирались на разработки Д. Калшеда, изложенные им в книге «Внутренний мир травмы» [1]. Основное внимание нами уделялось схеме диагностики констеллированных архетипических защит и их сценариев в зависимости от типологической принадлежности (экстраверсия-интроверсия). Исследуя архетипические сценарии совладания с ранней детской психотравмой в соответствии с идеями Д. Калшеда мы уделяли особое внимание фигуре Защитника/Преследователя и роли аналитика в преодолении его рестрикционистского влияния на инфантильно-уязвимое Эго. В ходе исследования было обнаружено, что у испытуемых интровертного типа (исследование проводилось среди женщин) архетипический сценарий совладания с ранней детской психотравмой соотносим с сюжетом сказки «Рапунцель и Принц», у испытуемых экстравертного типа — с мифом «Эрос и Психея». Соответственно, в первом случае аналитик выступает в роли Принца, во второй — Эроса. Объединяющими и ту, и другую фигуру являются трикстерные черты, поскольку и Принц, и Эрос являются обманщиками, соблазнителями и похитителями. Правда, в отличие от исследований Л. Л. Шапиро рестрикционистской фигурой тут выступает материнская (фрау Готель и мстящая Афродита), но для нас важно, что архетип все-таки родительский. И, что еще важнее, что в ходе следования архетипическому сценарию и в первом, и во втором случае Эго испытуемой в итоге возвращается не к родительской фигуре, а к трикстерной. Возвращение к Трикстеру после перенесенных испытаний, в новом статусе, не женщины-дочери, а женщины-сестры, не Принцессы, а Королевы и является признаком свершившегося этапа индивидуации, а, следовательно, и приближения к Самости [3].

В ходе психотерапевтического процесса это реализуется в сложных отношениях переноса-контрпереноса и последующего отделения анализантки от фигуры аналитика. В мифодраматической методике «Внутренний Оракул», разработанной в Ассоциации, трикстерной фигурой выступает антагонист (обычно эту роль выполняет сам режиссер ввиду ее сложности), который становится уже не просто «пророком», но и «проповедником»,

взламывающим ретравматический сценарий жизни клиента-протагониста. Таким образом, Трикстер-аналитик (режиссер-психодраматист) выступает не как фигура, союзная родительскому архетипу, а как его соперник.

У клиентов-мужчин эта схема, соответственно, выглядит иначе. В исследованиях и Э. Номанна, и М.-Л. фон Франц проводником во внутреннем мире мужчины является Анима [2; 4]. Ввиду того, что клиенты-женщины обычно преобладают, аналогичного материала по работе с мужчинами меньше. Но по нашим наблюдениям, самой мощной и действующей фигурой в таких случаях является не выделенная Э. Нойманном Ариадна [2], а отмеченная К. Г. Юнгом в книге «Mysterium Coniunctionis. Таинство воссоединения» алхимическая Афродита [6]. То, что нам приходилось наблюдать чаще всего и в ходе групповой, и в ходе индивидуальной работы по преодолению сценариев ретравматизации, — это освобождение ветхого и слабого мужского Эго, как это описано в главе «Rex и Regina»: «Блудница (meretrix) — хорошо известная в алхимии фигура. Она характеризует арканную субстанцию в ее первоначальном, «хаотическом», материнском состоянии. «Introitus apertus» говорит, что хаос подобен матери металлов. Ее также называют «нашей Луной» на стадии, предшествующей выделению царской диадемы из «растворителя (менструальной крови) нашей блудницы», то есть прежде, чем царь будет заново рожден луной-матерью. «Tractatus aureus de lapide» говорит об арканной субстанции: «Это благородная блудница Венера, одетая и окутанная в яркий цвет»... Венера наделена растворяющей силой, поэтому ее называют «переписчицей» [6]. Алхимическая Афродита имеет также и благородную, возвышенную сторону, поскольку она и царица, и «целомудренная царская невеста». Доктор Юнг отмечает в своих исследованиях, что противопоставление meretrix и sponsa в одном образе — очень древнего происхождения: с одной стороны, Иштар — это проститутка богов (Белти, Черная), с другой — мать, дева и царица. Василий Валентин в своем трактате «Practica de lapide» так описывает алхимическую Афродиту в образе царицы: «Эта тинктура — роза наших мастеров, она тирского цвета, называемого также красной кровью дракона, описанного многими как багряный плащ... одевание царицы».

В своей практике мы обратили особое внимание на значение алхимической Афродиты для мужской психики. В поэме Валентина о первоматерии камня Венера отождествляется с источником, где тонет ее «связанный» отец, а также с матерью и невестой царя:

«То камень и не камень (он
Единою природой наделен),
Источник вод. Объятый тем потоком,
Наш Господин в безмолвии глубоком,
Недвижный, неживой, на дне таится,
Пока душа его не возродится».

На практике это выглядело так, что со стороны клиентов-мужчин на женщину-аналитика в ходе мифодрамы осуществлялся сильный бессознательный перенос чувственности, власти и восхищения.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. In toto мы можем сказать, что работа с архетипом Внутреннего Оракула может происходить не только в форме Высшего Судьи, Великого Отца или Великой Матери, оказывающих преимущественно рестрикционистское и ригористическое влияние на личность клиента, но и в форме Понтифекс-Я, интегратора и примирителя противоречий, творца Сизигии и Великого Синтеза (Opus Magnum), что является продолжением идей психологической алхимии К. Г. Юнга, реализуемых в концепции психологии глубинных трансформаций, которая является методологической базой Ассоциации глубинной психологии «Теурунг».

Список использованных источников и литературы

1. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. — М.: Академический проект, 2001. — 368 с.
2. Нойманн Э. Великая Мать. — М.: Добросвет, 2012. — 410 с.
3. Сагайдак О. М. Диференціація типологічних особливостей вторинних его-станів захисного характеру [Текст] : Автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. — О., 2010. — 20 с. : табл.
4. Франц фон М.-Л. Анима: женщина внутри / пер. А. Руткевича // Человек и его символы / пер. с англ. — СПб., 1996. — С. 225–237.
5. Шапиро Л. Л. Комплекс Кассандры. Современный взгляд на истерию. — М.: Независимая фирма «Класс», 2006. — 176 с.
6. Юнг К. Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения. — Мн., Харвест, 2003. — 576 с.
7. Юнг К. Г. Психология и алхимия. — К.: Ваклер, 2003. — 592 с.
8. Зайдель Ф., Ютнер Фр., Борнер М. Руководство по судьбоаналитической терапии [Электронный ресурс]. — Режим доступа до ресурсу: <http://psychoanalyse.narod.ru/tiefenps/seidel.htm>.
9. Дельфийский оракул [Электронный ресурс]. — Режим доступа до ресурсу: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB.
10. Лопухина Е. В. Психодраматическая техника «Архетипический оракул» в работе с психологической травмой предательства [Электронный ресурс]. — Режим доступа до ресурсу: http://www.psychodrama.narod.ru/text/lopuhina_orakul.htm.

References

1. Kalshed D. *Vnutrenniy mir travmy: Arkhetipicheskiye zashchity lichnostnogo dukha*. — М.: Akademicheskij proyekt, 2001. — 368 s.
2. Noymann E. *Velikaya Mat'*. — М.: Dobrosvet, 2012. — 410 s.
3. Sagaydak O. M. *Diferentsnatsnya tipologichnikh osoblivostey vtorinnikh yego-stannv zakhisnogo kharakteru* [Tekst] : Avtoref. dis. ... kand. psikhoh. nauk : 19.00.01 / Odes. nats. un-tn. H. H. Mechnikova. — O., 2010. — 20 s. : tabl.
4. Frants fon M.-L. *Anima: zhenshchina vnutri* / per. A. Rutkevicha // *Chelovek i yego simvolny* / per. s angl. — SPb., 1996. — S. 225–237.
5. Shapiro L. L. *Kompleks Kassandry. Sovremennyy vzglyad na isteriyu*. — М.: Nezavisimaya firma «Klass», 2006. — 176 s.
6. Yung K. G. *Mysterium Coniunctionis*. *Tainstvo vossoyedineniya*. — Мн., Kharvest, 2003. — 576 s.
7. Yung K. G. *Psikhologiya i alkhimiya*. — К.: Vakler, 2003. — 592 s.
8. <http://psychoanalyse.narod.ru/tiefenps/seidel.htm>.
9. http://ru.wikipedia.org/wiki/Del'fiyskiy_orakul.
10. http://www.psychodrama.narod.ru/text/lopuhina_orakul.htm.

Сагайдак А. Н.

кандидат психологических наук, руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурунг»

АРХЕТИП ВНУТРЕННЕГО ОРАКУЛА И ПОНТИФЕКС-Я КАК РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИИ ГЛУБИННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Резюме

В данной статье рассмотрены прикладные аспекты мифодраматической работы с архетипом Прорицателя (Оракула) в аспекте свойств этой фигуры как психопомпа и «проповедника».

Ключевые слова: «Архетипический оракул», Прорицатель, Гермес, Верховный Жрец, интегрирующее Я, Велика Мать, Великий Отец, Трикстер, Анима, алхимическая Афродита.

A. N. Sagaydak

Ph.D., head of the Association of depth psychology «Teurung».

ARCHETYPE INTERNAL ORACLES AND PONTIFEX-I AS A RESOURCE PSYCHOLOGY OF DEEP TRANSFORMATION

Abstract

This article discusses practical aspects of working with an archetype mifodramatic Augur (Oracle) in the aspect of the properties of this figure as a psychopomp and «preacher».

The use in the practice of the Association mifodramaticheskoy technology «Internal Oracle» showed ambiguity manifestation of the archetype of Hermes. Interdisciplinary research has led us to look for points of agreement between analytical psychology and sudboanalizom L. Sondi. We began to explore the archetypal figure of the Oracle as a manifestation of the Self.

Exploring the archetypal scenario of coping with early childhood psychological trauma in accordance with the ideas D. Kalsheda, we found that during the following archetypal scenario ego test eventually returned not to the parental figure, and to triksternoy, which is a sign of what happened stages of individuation, and, consequently, and closer to the Self.

In mifodramaticheskoy procedure «Internal Oracle», developed by the Association triksternoy figure stands antagonist that is no longer just a «prophet», but also «a preacher of» hacking retravmaticheskoy script client-life protagonist. Thus, the Trickster Analyst (director psychodramatist) acts not as a figure, a Union parent archetype, but as his opponent.

In male clients, this scheme looks different. The most powerful and the current figure here is not allocated E. Noymannom Ariadne and marked CG Jung in his book «Mysterium Coniunctionis. Sacrament of reunification «alchemical Aphrodite giving exemption old and weak male ego. In practice, it looked as if the part of male clients on a woman analyst in the course mifodramy carried unconscious transference strong sensuality, power and admiration.

In toto, we can say that the work with the archetype of the Inner Oracle can occur not only in the form of the Supreme Judge, the Great Father and Great Mother, providing mainly restriksionistskoe and rigorist impact on the identity of the client, but also in the form of Pontifex-I, an integrator and a conciliator contradictions

Syzygies creator and great synthesis (Opus Magnum), which is a continuation of the ideas of Jung's psychological alchemy implemented in the concept of the psychology of deep transformations, which is the methodological basis of the Association of depth psychology «Teurung.»

Key words: «Archetypal oracle», Augur, Hermes, High Priest, integrating I, Great Mother, Great Father, Trickster, Anima, alchemical Aphrodite.

Стаття надійшла до редакції 19.02.2015